

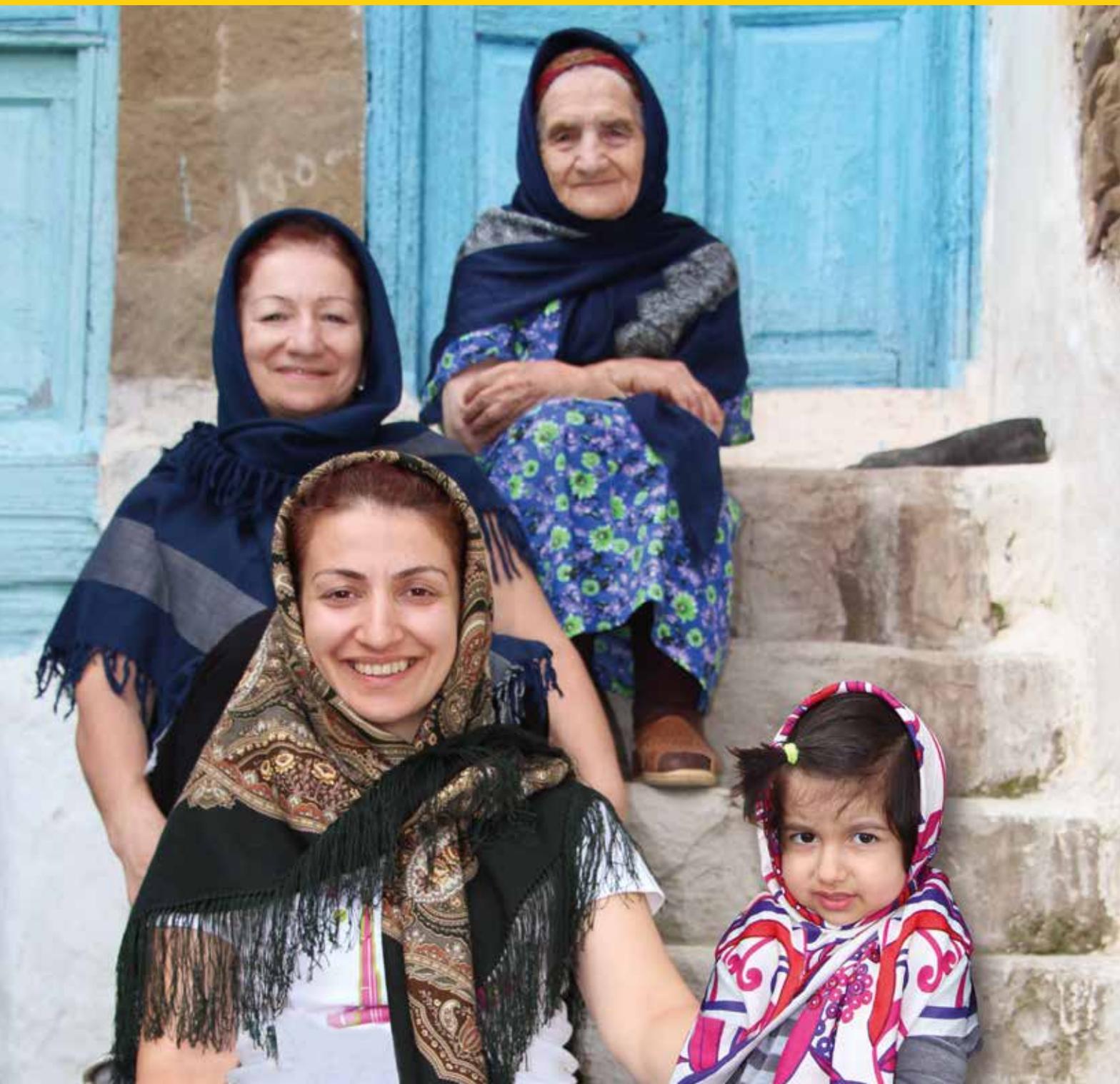
3/2025

май – июнь

СОКОЛЁНОК

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

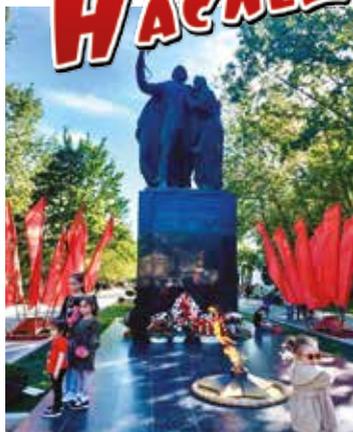

И В ПАМЯТИ, И В СЕРДЦЕ

НАСЛЕДНИКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Юные дагестанцы приняли самое активное участие во всех патриотических проектах, мероприятиях и акциях, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, которые прошли в Махачкале и всех уголках нашей республики.

В таких проектах, как «Бессмертный полк», «Хранители истории», «Мы – граждане России», акция «Окна Победы», военно-патриотическая игра «Зарница 2.0», республиканская викторина «Наследники Победы», акция «Знамя Победы», парад наследников Победы, республиканский конкурс «Защитникам Отечества посвящается», приняли участие тысячи школьников республики.

Современное «Движение Первых» продолжает лучшие традиции советской школы воспитания, а главное – сохраняет память о подвигах предков. И очень важно, что наша дагестанская молодежь ощущает духовную связь поколения Победителей и современных героев – участников специальной военной операции.

В яркий и солнечный день 9 мая юные дагестанцы очень хотели быть похожими на своих прадедов и дедов. Ребята с радостью надели форму военной поры и с гордостью несли фотографии своих героев.

Подготовила М.Омарова

ПОМНИТЕ! ЧЕРЕЗ ВЕКА, ЧЕРЕЗ ГОДА! 80 лет Великой Победе!

Глава Дагестана Сергей Меликов принял участие в награждении победителей республиканского конкурса «Защитникам Отечества посвящается», которое состоялось в Республиканском «Театре кукол».

Конкурс «Защитникам Отечества посвящается» был запущен по инициативе главы республики и приурочен к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. На него поступило более 4 тысяч заявок по нескольким направлениям: «Я рисую Победу» – конкурс рисунков; «Я горжусь, я расскажу» – авторские стихи о Великой Отечественной войне; «Голос Победы» – исполнение военно-патриотических песен.

В конкурсе приняли участие юные таланты со всех уголков Дагестана. По итогам конкурса было определено 45 победителей и 13 призеров, трое из которых стали лучшими в зрительском голосовании. Еще отобрано более 100 работ для дальнейшего сопровождения и вовлечения в профессиональное искусство.

Сергей Меликов поблагодарил участников республиканского конкурса за патриотическую позицию и сохранение памяти о героизме предков.

«Я хочу выразить огромную благодарность каждому из вас. Отдельное спасибо – наставникам: вас же кто-то научил, кто-то вас корректировал, кто-то вам помогал, кто-то с вами репетировал. Огромное спасибо,

что свою душу в ваши рисунки, стихи, песни вложили наставники. Благодарю родителей, которые воспитали в вас ту гордость и бесконечное уважение к поколению победителей», – подчеркнул глава республики.

Министр культуры Зарема Бутаева и министр образования и науки Дагестана Яхья Бучаев поблагодарили главу Дагестана Сергея Меликова за его неизменную поддержку и внимание к молодым талантам.

Председатель Союза писателей РД, народный поэт РД Марина Ахмедова-Колюбакина, которая была и председателем жюри конкурса в номинации «Авторское стихотворение» вышла с инициативой опубликовать лучшие стихи ребят отдельной книгой и проиллюстрировать их лучшими рисунками, приложив к сборнику и диск с лучшими песнями.

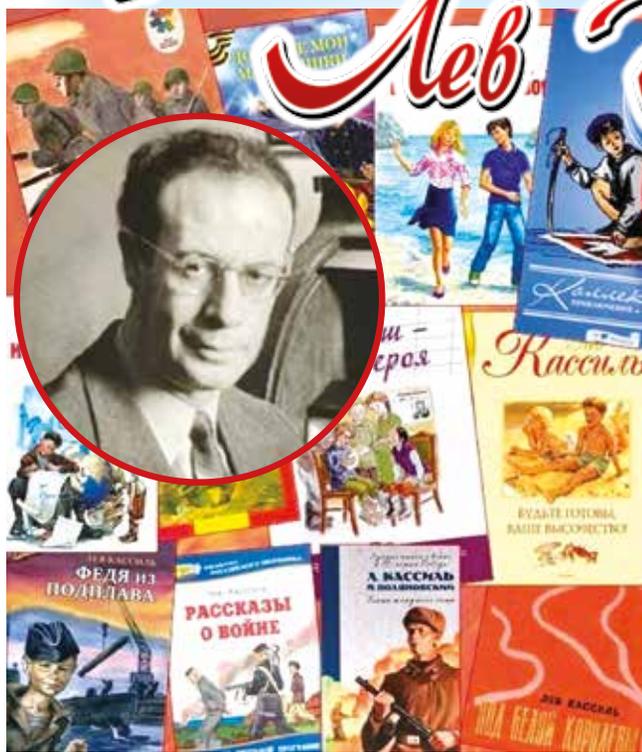
В завершении награждения Сергей Меликов пожелал участникам конкурса не останавливаться на достигнутом: «Пусть этот конкурс станет лишь началом больших и светлых побед!» – сказал глава Дагестана.

К 120-ЛЕТИЮ ЛЮБИМОГО ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Лев Кассиль

Лев Кассиль – известный советский писатель, журналист и сценарист родился 10 июля 1905 года в Саратовской области (г. Энгельс). В детстве будущий писатель мечтал стать извозчиком, потом думал стать «кораблестроителем пароходов типа «самолёт»», а ещё – натуралистом. Лев учился в гимназии, которая после революции была преобразована в Единую трудовую школу, занимался общественной работой в детской библиотеке-читальне: он был редактором и художником рукописного журнала. Кассиль окончил школу в 1923 году и, получив от обкома партии командировку в вуз за работу в библиотеке, поступил на физико-математический факультет МГУ.

Уже к третьему курсу Кассиль начал всё больше увлекаться литературным творчеством, его «неотвратимо потянуло писать». Лев посылал домой тридцатистраничные письма, которые его младший брат Иосиф относил в редакцию местной газеты и, получив гонорар, водил друзей в кино и уго-

щал их пирожными «за здоровье брата». Когда Лев узнал об изданном цикле «Письма из Москвы», то решил сам позаботиться о своем здоровье. Вскоре он стал сотрудничать с газетой «Известия» и журналом «Пионер», а также в качестве московского корреспондента писал для изданий «Советская Сибирь» и «Правда Востока».

В начале тридцатых годов свет увидели первые детские книги писателя, которые принесли ему всесоюзную любовь и звание классика советской литературы.

Самое значительное произведение писателя, книга «Кондуит и Швамбрания» основана на воспоминаниях о дореволюционном детстве. В 1935 году на экраны вышла первая экранизация романа.

Лев Кассиль также комментировал футбольные матчи, читал лекции о Маяковском в Италии, преподавал в Литературном институте, вёл праздничные репортажи с Красной площади и новогодние ёлки в Доме Союзов, выступал перед читателями в пионерских лагерях, школах и библиотеках разных городов. Во время Великой Отечественной войны Лев Абрамович был ответственным редактором журнала «Мурзилка». В конце сороковых он работал председателем комиссии по детской литературе Союза писателей СССР. Именно Кассилю принадлежит идея проведения «Книжкиных именин», которые со временем превратились в Неделю детской книги.

Писатель ушел из жизни 21 июня 1970 года в Москве. На малой родине Льва Кассиля, в городе Энгельсе открыт музей писателя, а на площади Свободы возвышается его памятник.

У КЛАССНОЙ ДОСКИ

Про учительницу Ксению Андреевну Карташову говорили, что у неё руки поют. Движения у неё были мягкие, неторопливые, округлые, и, когда она объясняла урок в классе, ребята следили за каждым мановением руки учительницы, и рука пела, рука объясняла всё, что оставалось непонятным в словах. Ксении Андреевне не приходилось повышать голос на учеников, ей не надо было прикрикивать. Зашумят в классе, она подымет свою легкую руку, поведёт ею – и весь класс словно прислушивается, сразу становится тихо.

– Ух, она у нас и строгая же! – хвастались ребята. – Сразу всё замечает...

Тридцать два года учительствовала в селе Ксения Андреевна. Сельские милиционеры отдавали ей честь на улице и, козыряя, говорили:

– Ксения Андреевна, ну как мой Ванька у вас по науке двигает? Вы его там покрепче.

– Ничего, ничего, двигается понемножку, – отвечала учительница, – хороший мальчуган. Ленился вот только иногда. Ну, это и с отцом бывало. Верно ведь?

Милиционер смущённо оправлял пояс: когда-то он сам сидел за партой и отвечал у доски Ксении Андреевне и тоже слышал про себя, что малый он неплохой, да только ленится иногда... И председатель колхоза был когда-то учеником Ксении Андреевны, и директор машинно-тракторной станции учился у неё. Много людей прошло за тридцать два года через класс Ксении Андреевны. Строгим, но справедливым человеком прослыла она.

Волосы у Ксении Андреевны давно побелели, но глаза не выцвели и были такие же синие и ясные, как в молодости. И всякий, кто встречал этот ровный и светлый взгляд, невольно веселел и начинал думать, что, честное слово, не такой уж он плохой человек и на свете жить безусловно

стоит. Вот какие глаза были у Ксении Андреевны!

И походка у неё была тоже легкая и певучая. Девочки из старших классов старались перенять её. Никто никогда не видел, чтобы учительница заторопилась, поспешила. А в то же время всякая работа быстро спорилась и тоже словно пела в её умелых руках. Когда писала она на классной доске условия задачи или примеры из грамматики, мел не стучал, не скрипел, не крошился и ребятам казалось, что из мелка, как из тюбика, легко и вкусно выдавливается белая струйка, выписывая на чёрной глади доски буквы и цифры. «Не спеши! Не скачи, подумай сперва как следует!» – мягко говорила Ксения Андреевна, когда ученик начинал плутать в задаче или в предложении и, усердно надписывая и стирая написанное тряпкой, плавал в облачках мелового дыма.

Не заспешила Ксения Андреевна и в этот раз. Как только послышалась трескотня моторов, учительница строго оглядела небо и привычным голосом сказала ребятам, чтобы все шли к траншее, вырытой в школьном дворе. Школа стояла немножко в стороне от села, на пригорке. Окна классов выходили к обрыву над рекой. Ксения Андреевна жила при школе. Занятий не было. Фронт проходил совсем недалеко от села. Где-то рядом громыхали бои. Части Красной Армии отошли за реку и укрепились там. А колхозники собрали партизанский отряд и ушли в ближний лес за селом. Школьники носили им туда еду, рассказывали, где и когда были замечены немцы. Костя Рожков – лучший пловец школы – не раз доставлял на тот берег красноармейцам донесения от командира лесных партизан. Шура Капустина однажды сама перевязала раны двум пострадавшим в бою партизанам – этому искусству

научила её Ксения Андреевна. Даже Сеня Пичугин, известный тихоня, высмотрел как-то за селом немецкий патруль и, разведав, куда он идёт, успел предупредить отряд.

Под вечер ребята собирались у школы и обо всем рассказывали учительнице. Так было и в этот раз, когда совсем близко заурчали моторы. Фашистские самолёты не раз уже налетали на село, бросали бомбы, рыскали над лесом в поисках партизан. Косте Рожкову однажды пришлось даже целый час лежать в болоте, спрятав голову под широкие листья кувшинок. А совсем рядом, подсечённый пулемётными очередями самолета, валился в воду камыш... И ребята уже привыкли к налётам.

Но теперь они ошиблись. Урчали не самолёты. Ребята еще не успели спрятаться в щель, как на школьный двор, перепрыгнув через невысокий палисад, забежали

три запыхлённых немца. Автомобильные очки со створчатыми стёклами блестели на их шлемах. Это были разведчики-мотоциклисты. Они оставили свои машины в кустах. С трех разных сторон, но все разом они бросились к школьникам и нацелили на них свои автоматы.

– Стой! – закричал худой длиннорукий немец с короткими рыжими усиками, должно быть начальник. – Пионирен? – спросил он.

Ребята молчали, невольно отодвигаясь от дула пистолета, который немец по очереди совал им в лицо.

Но жёсткие, холодные стволы двух других автоматов больно нажимали сзади в спины и шеи школьников.

– Шнеллер, шнеллер, бистро! – закричал фашист. Ксения Андреевна шагнула вперед прямо на немца и прикрыла собой ребят.

– Что вы хотите? – спросила учительница и строго посмотрела в глаза немцу. Её синий и спокойный взгляд смутил невольно отступившего фашиста.

– Кто такое ви? Отвечать сию минуту... Я кой-чем говорить по-русски.

– Я понимаю и по-немецки, – тихо отвечала учительница, – но говорить мне с вами не о чем. Это мои ученики, я учительница местной школы. Вы можете опустить ваш пистолет. Что вам угодно? Зачем вы пугаете детей?

– Не учить меня! – зашипел разведчик.

Двое других немцев тревожно оглядывались по сторонам. Один из них сказал что-то начальнику. Тот забеспокоился, посмотрел в сторону села и стал толкать дулом пистолета учительницу и ребят по направлению к школе.

– Ну, ну, поторапливайся, – приговаривал он, – мы спешим... – Он пригрозил пистолетом. – Два маленьких вопроса – и всё будет в порядке.

Ребят вместе с Ксенией Андреевной втолкнули в класс. Один из фашистов остался сторожить на школьном крыльце. Другой немец и начальник загнали ребят за парты.

– Сейчас я вам буду давать небольшой экзамен, – сказал начальник. – Сидеть на место!

Но ребята стояли, сгрудившись в проходе, и смотрели, бледные, на учительницу.

– Садитесь, ребята, – своим негромким и обычным голосом сказала Ксения Андреевна, как будто начинался очередной урок.

Ребята осторожно расселись. Они сидели молча, не спуская глаз с учительницы. Они сели, по привычке, на свои места, как сидели обычно в классе: Сеня Пичугин и Шура Капустина впереди, а Костя Рожков сзади всех, на последней парте. И, очутившись на своих знакомых местах, ребята понемножку успокоились.

За окнами класса, на стёклах которых были наклеены защитные полоски, спокойно голубело небо, на подоконнике в банках и ящиках стояли цветы, выращенные ребятами. На стеклянном шкафу, как всегда,

парил ястреб, набитый опилками. И стену класса украшали аккуратно наклеенные гербарии. Старший немец задел плечом один из наклеенных листов, и на пол посыпались с легким хрустом засушенные ромашки, хрупкие стебельки и веточки.

Это больно резнуло ребят по сердцу. Всё было дико, всё казалось противным привычно установившемуся в этих стенах порядку. И таким дорогим показался ребятам знакомый класс, парты, на крышках которых засохшие чернильные подтёки отливали, как крыло жука-бронзовика.

А когда один из фашистов подошёл к столу, за которым обычно сидела Ксения Андреевна, и пнул его ногой, ребята почувствовали себя глубоко оскорблёнными.

Начальник потребовал, чтобы ему дали стул. Никто из ребят не пошевелился.

– Ну! – прикрикнул фашист.

– Здесь слушаются только меня, – сказала Ксения Андреевна. – Пичугин, принеси, пожалуйста, стул из коридора.

Тихонький Сеня Пичугин неслышно соскользнул с парты и пошел за стулом. Он долго не возвращался.

– Пичугин, поскорее! – позвала Сеню учительница.

Тот явился через минуту, волоча тяжёлый стул с сиденьем, обитым чёрной клеёнкой. Не дожидаясь, пока он подойдет поближе, немец вырвал у него стул, поставил перед собой и сел. Шура Капустина подняла руку:

– Ксения Андреевна... можно выйти из класса?

– Сиди, Капустина, сиди. – И, понимая, взглянув на девочку, Ксения Андреевна еле слышно добавила: – Там же всё равно часовой.

– Теперь каждый меня будет слушать! – сказал начальник.

И, коверкая слова, фашист стал говорить ребятам о том, что в лесу скрываются красные партизаны, и он это прекрасно знает, и ребята тоже это прекрасно знают. Немецкие разведчики не раз видели, как школьники бегали туда-сюда в лес. И теперь ребята должны сказать начальнику,

где спрятались партизаны. Если ребята скажут, где сейчас партизаны, – натурально, всё будет хорошо. Если ребята не скажут, – натурально, всё будет очень плохо.

– Теперь я буду слушать каждый! – закончил свою речь немец.

Тут ребята поняли, чего от них хотят. Они сидели, не шелохнувшись, только переглядываться успели и снова застыли на своих партах.

По лицу Шуры Капустиной медленно ползла слеза. Костя Рожков сидел, наклонившись вперед, положив крепкие локти на откинутую крышку парты. Короткие пальцы его рук были сплетены. Костя слегка покачивался, уставившись в парту. Со стороны казалось, что он пытается расцепить руки, а какая-то сила мешает ему сделать это.

Ребята сидели молча.

Начальник подозвал своего помощника и взял у него карту.

– Прикажете им, – сказал он по-немецки Ксении Андреевне, – чтобы они показали мне на карте или на плане это место. Ну, живо! Только смотрите у меня... – Он заговорил опять по-русски: – Я вам предупреждаю, что я понятен русскому языку и что вы будете скандалить детей...

Он подошел к доске, взял мелок и быстро набросал план местности – реку, село, школу, лес... Чтобы было понятней, он даже трубу нарисовал на школьной крыше и нацарапал завитушки дыма.

– Может быть, вы всё-таки подумаете и сами скажете мне всё, что надо? – тихо спросил начальник по-немецки у учительницы,

вплотную подойдя к ней. – Дети не поймут, говорите по-немецки.

– Я уже сказала вам, что никогда не была там и не знаю, где это.

Фашист, схватив своими длинными руками Ксению Андреевну за плечи, грубо потряс её:

– Смотри, я буду пока очень добрый, но дальше...

Ксения Андреевна высвободилась, сделала шаг вперед, подошла к партам, оперлась обеими руками на переднюю и сказала:

– Ребята! Этот человек хочет, чтобы мы сказали ему, где находятся наши партиза-

ны. Я не знаю, где они находятся. Я там никогда не была. И вы тоже не знаете. Правда?

– Не знаем, не знаем!... – зашумели ребята. – Кто их знает, где они! Ушли в лес – и всё.

– Вы совсем скверные учащиеся, – попробовал пошутить немец, – не может отвечать на такой простой вопрос. Ай, ай...

Он с деланной весёлостью оглядел класс, но не встретил ни одной улыбки. Ребята сидели строгие и насторожённые. Тихо было в классе, только угрюмо сопел на первой парте Сеня Пичугин.

Немец подошел к нему:

– Ну, ты, как звать?... Ты тоже не знаешь?

– Не знаю, – тихо ответил Сеня.

– А это что такое, знаешь? – И немец ткнул дулом пистолета в опущенный подбородок Сени.

– Это знаю, – сказал Сеня. – Пистолет-автомат системы «вальтер»...

– А ты знаешь, сколько он может убивать таких скверных учащихся?

– Не знаю. Сами считайте... – буркнул Сеня.

– Кто такое! – закричал немец. – Ты сказал: сами считать! Очень прекрасно! Я буду сам считать до трёх. И если никто мне не сказать, что я просил, я буду стрелять сперва вашу упрямую учительницу. А потом – всякий, кто не скажет. Я начинал считать! Раз!...

Он схватил Ксению Андреевну за руку и рванул её к стене класса. Ни звука не произнесла Ксения Андреевна, но ребятам показалось, что её мягкие певучие руки сами застонали. И класс загудел. Другой фашист тотчас направил на ребят свой пистолет.

– Дети, не надо, – тихо произнесла Ксения Андреевна и хотела по привычке поднять руку, но фашист ударил стволом пистолета по её кисти, и рука бессильно упала.

– Алзо, итак, никто не знай из вас, где партизаны, – сказал немец. – Прекрасно, будем считать. «Раз» я уже говорил, теперь будет «два».

Фашист стал поднимать пистолет, целя в голову учительнице. На передней парте забилась в рыданиях Шура Капустина.

– Молчи, Шура, молчи, – прошептала Ксения Андреевна, и губы её почти не двигались. – Пусть все молчат, – медленно проговорила она, оглядывая класс, – кому страшно, пусть отвернётся. Не надо смотреть, ребята. Прощайте! Учитесь хорошенько. И этот наш урок запомните...

– Я сейчас буду говорить «три»! – перебил её фашист. И вдруг на задней парте поднялся Костя Рожков и поднял руку:

– Она правда не знает!

– А кто знай?

– Я знаю... – громко и отчетливо сказал Костя. – Я сам туда ходил и знаю. А она не была и не знает.

– Ну, показывай, – сказал начальник.

– Рожков, зачем ты говоришь неправду? – проговорила Ксения Андреевна.

– Я правду говорю, – упрямо и жёстко сказал Костя и посмотрел в глаза учительнице.

– Костя... – начала Ксения Андреевна. Но Рожков перебил её:

– Ксения Андреевна, я сам знаю...

Учительница стояла, отвернувшись от него, уронив свою белую голову на грудь. Костя вышел к доске, у которой он столько раз отвечал урок. Он взял мел. В нерешительности стоял он, перебирая пальцами белые крошачьи кусочки. Фашист приблизился к доске и ждал. Костя поднял руку с мелком.

– Вот, глядите сюда, – зашептал он, – я покажу.

Немец подошел к нему и наклонился, чтобы лучше рассмотреть, что показывает мальчик. И вдруг Костя обеими руками изо всех сил ударил черную гладь доски. Так делают, когда, исписав одну сторону, доску собираются перевернуть на другую. Доска резко повернулась в своей раме, взвизгнула и с размаху ударила фашиста по лицу. Он отлетел в сторону, а Костя, прыгнув через раму, мигом скрылся за доской, как за щитом. Фашист, схватившись за разбитое в кровь лицо,

без толку палил в доску, всаживая в неё пулю за пулей.

Напрасно... За классной доской было окно, выходящее к обрыву над рекой. Костя, не задумываясь, прыгнул в открытое окно, бросился с обрыва в реку и поплыл к другому берегу.

Второй фашист, оттолкнув Ксению Андреевну, подбежал к окну и стал стрелять по мальчику из пистолета. Начальник отпихнул его в сторону, вырвал у него пистолет и сам прицелился через окно. Ребята вскочили на парты. Они уже не думали про опасность, которая им самим угрожала. Их тревожил теперь только Костя. Им хотелось сейчас лишь одного – чтобы Костя добрался до того берега, чтобы немцы промахнулись.

В это время, заслышав пальбу на селе, из леса выскочили выслеживавшие мотоциклистов партизаны. Увидев их, немец, стороживший на крыльце, выпалил в воздух, прокричал что-то своим товарищам и кинулся в кусты, где были спрятаны мотоциклы. Но по кустам, прошивая листья, срезая ветви, хлестнула пулемётная очередь красноармейского дозора, что был на другом берегу...

Прошло не более пятнадцати минут, и в класс, куда снова ввалились взволнованные ребята, партизаны привели троих обезоруженных немцев. Командир партизанского отряда взял тяжёлый стул, придвинул его к столу и хотел сесть, но Сеня Пичугин вдруг кинулся вперёд и выхватил у него стул.

– Не надо, не надо! Я вам сейчас другой принесу.

И мигом притащил из коридора другой стул, а этот задвинул за доску. Командир партизанского отряда сел и вызвал к столу для допроса начальника фашистов. А двое других, помятые и притихшие, сели рядышком на парте Сени Пичугина и Шуры Капустиной, старательно и робко размещая там свои ноги.

– Он чуть Ксению Андреевну не убил, – зашептала Шура Капустина командиру, показывая на фашистского разведчика.

– Не совсем точно так, – забормотал немец, – это правильно совсем не я...

– Он, он! – закричал тихонький Сеня Пичугин. – У него метка осталась... я... когда стул тащил, на клеёнку чернила опрокинул нечаянно.

Командир перегнулся через стол, взглянул и усмехнулся: на серых штанах фашиста сзади темнело чернильное пятно...

В класс вошла Ксения Андреевна. Она ходила на берег узнать, благополучно ли доплыл Костя Рожков. Немцы, сидевшие за передней партой, с удивлением посмотрели на вскочившего командира.

– Встать! – закричал на них командир. – У нас в классе полагается вставать, когда учительница входит. Не тому вас, видно, учили!

И два фашиста послушно поднялись.

– Разрешите продолжать наше занятие, Ксения Андреевна? – спросил командир.

– Сидите, сидите, Широков.

– Нет уж, Ксения Андреевна, занимайте свое законное место, – возразил Широков, придвигая стул, – в этом помещении вы у нас хозяйка. И я тут, вон за той партой, уму-разуму набрался, и дочка моя тут у вас... Извините, Ксения Андреевна, что пришлось этих охальников в класс ваш допустить. Ну, раз уж так вышло, вот вы их сами и порасспросайте толком. Подсобите нам: вы по-ихнему знаете...

И Ксения Андреевна заняла своё место за столом, у которого она выучила за тридцать два года много хороших людей. А сейчас перед столом Ксении Андреевны, рядом с классной доской, пробитой пулями, мялся длиннорукий рыжеусый верзил, нервно оправлял куртку, мычал что-то и прятал глаза от синего строгого взгляда старой учительницы.

– Стойте как следует, – сказала Ксения Андреевна, – что вы ёрзаете? У меня ребята так не держатся. Вот так... А теперь потрудитесь отвечать на мои вопросы.

И долговязый фашист, оробев, вытянулся перед учительницей.

Иллюстрации А.Афанасьева

Лали Багомедова

ФОТОГРАФИЯ

Я прадеда Магомеда
Фотографию нашел.
Слышал я, что в День Победы
До Берлина он дошел.

На груди медаль горела
За отвагу, а в руках
Знамя он держал и смело
С ним сражался на фронтах.

Он солдат, он победитель,
Он родную землю спас!
Жизнь свою в огне сражений
Не щадил он ради нас.

Если спросят, что же знаю
Я про деда своего,
Я скажу – его храбрее
Нет на свете никого!

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
На конкурс «Защитник Отечества»

Азиза

*Бекмуратова,
Ногайский р-н,
село Терекли-Мектеб,
школа имени А-Х. Джанибекова,
9 класс*

**МОЯ
РОССИЯ**

Родина моя – моя Россия,
В доблести прошедшая свой путь.
Мне бы твое сердце, твои силы,
Чтобы сыновей с войны вернуть.

Ты своей огромною любовью
Берегла сынов в Бородино.
Падали они у изголовья,
Ты вставала, дав врагам отпор.

Родина моя – моя Россия,
Помнишь сорок первый роковой.
И опять сынов грозой накрыло,
Той проклятой страшною войной.

Родина моя – моя Россия,
Крепко обними своих детей.
Дай, Всевышний, неба, солнца, силы,
Береги, Россия, сыновей.

Родина моя – моя Россия
Я горжусь, великая, тобой.
Что тебе ночами снова снится,
Сын от пули павший, как герой?

Он упал на поле под Луганском
И навеки в небо улетел.
Не успел обнять родную маму,
Песню о России не допел.

Родина моя, какobeliski,
Вновь встают погибшие сыны.
Пусть сияют детские улыбки.
Пусть не будет на Земле войны.

КОЛОКОЛЬЧИК

Музыкальный проект для детей 2025 (3)

Эстрадно-духовому оркестру Дагестанской государственной филармонии – 30 лет

Один из ведущих музыкальных коллективов Дагестана, который был создан популяризатором джазового движения – народным артистом республики Магомедом Абакаровым, отметил свое славное тридцатилетие юбилейным концертом, который прошел в рамках XVIII Международного музыкального фестиваля «Порт-Петровские ассамблеи» в Махачкале.

В программе Эстрадно-духового оркестра Дагестанской государственной филармонии прозвучали известные джазовые стандарты, музыка дагестанских композиторов, современные интерпретации традиционных народных мелодий Дагестана.

В концерте приняли участие народная артистка Дагестана Джамия Гамзатова, заслуженная артистка республики Хиринду

Султанова, Зульфия Арчилаева, Елена Величко и другие солисты. Художественный руководитель и дирижер – Магомед Магомедов, дирижер – Эмилия Шихрагимова, ведущий – народный артист Дагестана Марат Тимохин.

Создатель оркестра Магомед Абакаров был широко известен в музыкальном мире Дагестана, как популяризатор джазовой музыки, организатор, дирижер и руководитель симфонического оркестра Гостелерадио ДАССР, художественный руководитель Даггосфилармонии, эстрадно-духового оркестра, десять лет проработавший дирижером музыкального коллектива Кумыкского музыкально-драматического театра им. А.-П. Салаватова.

Мальчик, чье послевоенное детство прошло в Буйнакске, любил военные духовые оркестры, шествующие по булыжным мостовым города и оглашающие окрестности победной, бравурной музыкой. Он помнил многочисленные военные госпитали, в которых лечились победившие в страшной войне солдаты и офицеры, помнил атмосферу всеобщей радости и торжества, когда жители Дагестана и всей страны были охвачены эйфорией Победы, помнил своих сверстников, бегущих вслед за духовыми оркестрами.

Легендарный директор Дома пионеров в Буйнакске Галина Татенко в первый раз привела мальчика в духовой оркестр, и его учитель убедил мать Магомеда отпустить юношу учиться музыкальному искусству.

Затем были кропотливые годы учёбы, работа в Мурманске дирижером областного симфонического оркестра, приглашение на родину, в Дагестан.

Магомед Абакаров сумел сплотить единомышленников и стал основателем и популяризатором джазового направления в палитре музыкальной культуры Дагестана. Талант маэстро дирижера, неподражаемый вокал исполнителей, джаз, блюз, популярные музыкальные композиции вылились в настоящий праздник высокой музыки.

Накануне в столице Дагестана к 30-летию эстрадного оркестра прошел юбилейный концерт, ставший частью XVIII Международного музыкального фестиваля «Порт-Петровские ассамблеи».

За три десятилетия оркестр под руководством Магомеда Абакарова стал важной частью культурной жизни республики, завоевав доверие и любовь зрителей. С первых дней коллектив сочетал классические джазовые традиции с дагестанским наследием. После ухода из жизни маэстро, оркестр продолжает славные музыкальные традиции под управлением Магомеда Магомедова, артисты радуют слушателей новыми программами и выступлениями молодых талантов. Эстрадно-духовой оркестр прошёл большой путь сохранения и приумножения лучших традиций инструментального исполнительства этого жанра.

Художественный руководитель и дирижер коллектива Магомед Магомедов продолжает лучшие традиции своего

знаменитого предшественника. На сегодняшний день оркестр укомплектован самыми современными импортными духовыми и другими инструментами, а также звукоусиливающей аппаратурой, благодаря чему слушатели могут наслаждаться качественным звуком.

Программа юбилейного концерта включала ретроспективу репертуара и новые произведения, среди которых джазовые

стандарты, хиты советской эстрады и музыка дагестанских композиторов, таких как Мурад Кажлаев, Рамазан Фаталиев и Ефим Островский.

Министр культуры Дагестана Зарема Бутаева вручила коллективу ведомственные награды, отметив его вклад в культурную жизнь республики: «Этот оркестр стал неотъемлемой частью нашей культуры, завоевав любовь зрителей всех поколений».

САЛЮТ ПОБЕДЫ

Музыка и слова В. Шестаковой

1. Ра-но по-се-дев-ши-е сол-да-ты на па-рад на-де-ли ор-де-
на, по-то-му что в э-тот день ког-да-то
кон-чи-лась ве-ли-ка-я вой-на. Гре-мит са-лют, гре-мит са-лют,
И в э-тот день цве-ты не-сут
По-гиб-шим на вой-не сол-да-там.

2. Заалели майские закаты.
Соловьи запели над рекой.
Прошагали всю войну солдаты,
Чтобы жили мирно мы с тобой.

3. И глядят с портрета молодые
Их таких запомним мы с тобой:
Дедушка с друзьями фронтовыми,
На шинели — орден боевой.

1. Рано поседевшие солдаты
На парад надели ордена,
Потому что в этот день когда-то
Кончилась великая война.

Припев:
Гремит салют, гремит салют.
Как в том военном сорок пятом,

И в этот день цветы несут
Погибшим на войне солдатам.

2. Заалели майские закаты.
Соловьи запели над рекой.
Прошагали всю войну солдаты,
Чтобы жили мирно мы с тобой.

3. И глядят с портрета молодые
Их таких запомним мы с тобой:
Дедушка с друзьями фронтовыми,
На шинели — орден боевой.

Подготовил М.Ахмедов

*Поэтесса из Ульяновска
Марина Сахарнова*

ВЕСНУШКИ

У моей подружки
На носу веснушки!
В зеркало глядится
И ужасно злится!

Говорит Катюшка:
«Не могу понять:
Было три веснушки,
А сегодня – пять!»

Катя морщит бровки,
Слёзки катят вниз.
Глажу по головке:
«Катенька, не злись!»

Разве ты не знаешь,
Что всегда весной
Солнце посылает
Поцелуйчик свой?

Только поцелуйчик
Этот не для всех,
Он для самых лучших –
За задорный смех!

Мне б твои веснушки,
Дай хотя б одну!

Поделись, Катюшка,
Я потом верну!»

Высохли все слезы
Сразу у неё,
Говорит серьезно:
«Это всё моё!!!»

ЩЕНОК ДРУЖОК

Мне щенка купила мама!
Он такой смешной и славный:
И красивый, и забавный,
И на свете лучший самый!

Теплый у него животик!
Не хомяк он и не котик...
Эти двое – лежебоки,
А щенок мне лижет щеки!

Язычок такой шершавый,
Глазки смотрят так лукаво!

У него колечком хвостик!
Я его целую в носик!

Нам с Дружком немного надо,
Только чтобы были рядом –
Друг без друга очень скучно,
Мы теперь с ним неразлучны!

Если где-то вы грустите,
Поскорей к нам приходите!
Мы вас ждём с Дружком уже
На девятом этаже!

КАК ПЕРЕЖДАТЬ ГРОЗУ

Если вы боитесь грома,
То сидите лучше дома!
Мы с сестрёнкой, например,
Забрались в наш шифоньер.

Он у нас такой огромный,
В нём совсем не слышно грома!
И не видно молний тоже,
А сестрёнка ... спит, похоже!

Стало страшно мне немножко,
"Кис-кис-кис!" – зову я кошку.
Я сестру будить не стану,
С кошкой мы дождемся маму!

Художник Светлана Юрченкова

ХАЛА-АВА И ПЕТУШОК

Жила-была в одном ауле женщина по имени Хала-Ава. Злая-презлая. Никого она не любила, всех только обижала и бранила. Соседи даже во двор к ней заходить боялись.

Собирала однажды Хала-Ава у себя в саду орехи, а на заборе сидел петушок.

– Дай мне орешек, Хала-Ава! – попросил он.

Швырнула Хала-Ава палкой в петушка, чуть лапки ему не перебила.

– Не приставай! Не дам!

Побежал петушок со слезами домой. Встретилось ему по дороге шило:

– Что с тобой, петушок? О чем ты плачешь?

Попросил я у Хала-Авы орехов, а она в меня палкой бросила.

– Давай проучим злую Хала-Аву, – говорит шило.

– А как мы ее проучим? – спросил петушок.

– Я спрячусь в подушку и, когда Хала-Ава сядет, уколую ее!

Пошли петушок и шило вместе. Встретился им голубь.

– Куда идете, друзья?

– Идем проучить злую Хала-Аву.

– Возьмите и меня с собой!

– А чем ты нам поможешь?

– Я сяду у очага. Когда Хала-Ава будет раздувать огонь, я золой засыплю ей глаза!

Пошли петушок, шило и голубь вместе. Встретился им камень:

– Куда идете, почтенные?

– Идем проучить злую Хала-Аву.

– Возьмите и меня с собой!

– А чем ты нам поможешь?

– Я лягу над дверью. Когда Хала-Ава будет выходить из дома, я стукну ее по спине!

Пошли петушок, шило, голубь и камень вместе. Добрались, наконец, до сакли Хала-Авы. Хала-Ава как раз прилегла вздремнуть. Пока она храпела, шило спряталось в подушку, голубь сел у очага, а камень лег над дверью.

Рекомендуем к прочтению: Стрелок и Царкин-хан

Захлопал петушок крыльями, зашумел. Хала-Ава услышала шум, подумала спросонок, что это кошка забралась в шкаф.

– Брысь, негодная! – сказала она.

А петушок еще громче шумит, крыльями хлопает. В сакле было темно, и Хала-Ава решила раздуть огонь. Только нагнулась она над очагом, голубь вспорхнул и засыпал Хала-Аве золой глаза.

Хала-Ава со страху так и села на подушку... Шило высунулось и укололо Хала-Аву.

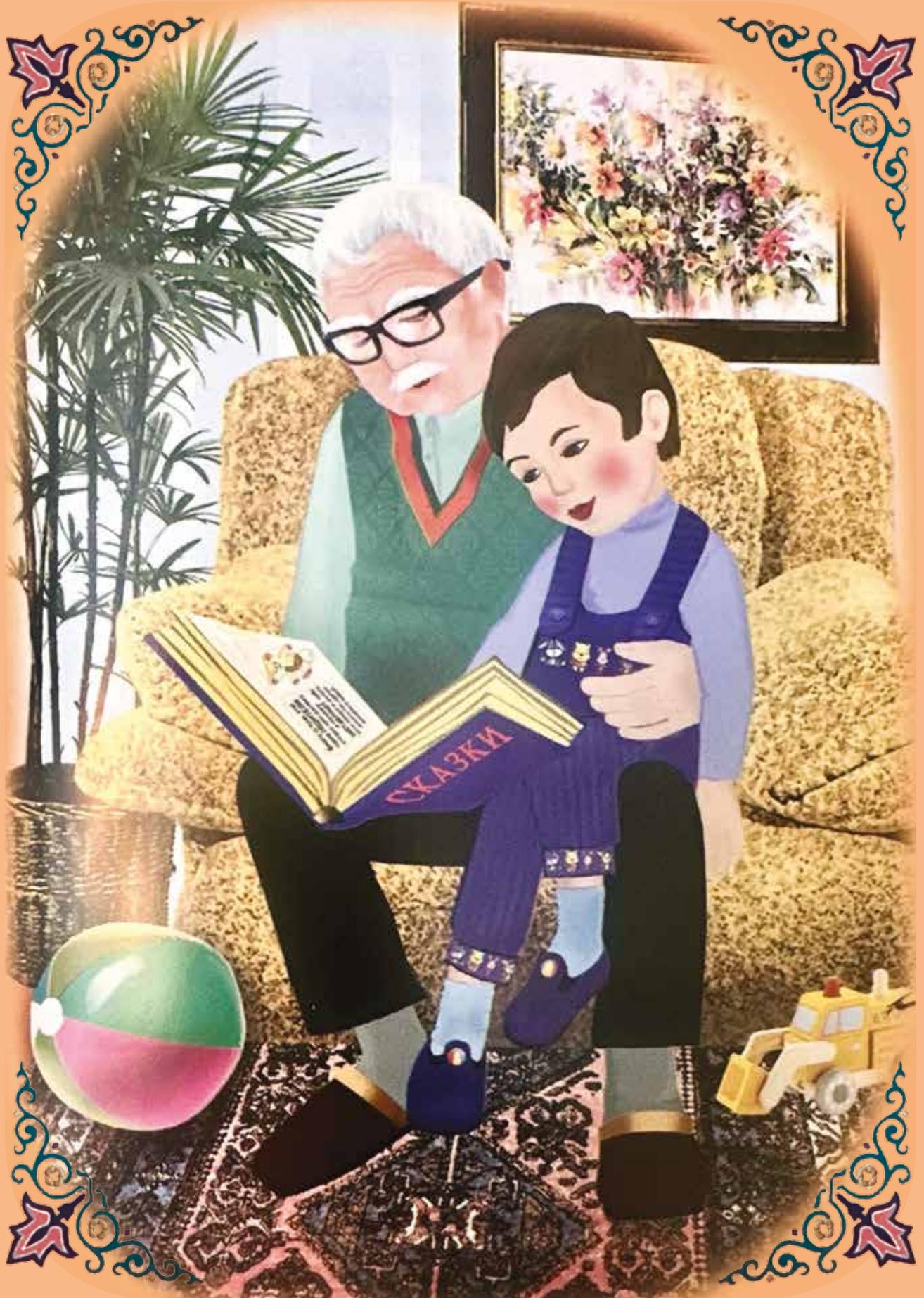
Бросилась злая Хала-Ава к двери. Бух!.. – камень стукнул ее по спине.

Убежала злая Хала-Ава далеко-далеко. А петушок набрал орехов, наелся досыта и голубя угостил.

Камень орехи разбивал.

Шило ядрышки вытаскивало.

Мой ДЕДУШКА

Я расту, идут года,
У меня одна беда:
Хоть уже совсем большой –
Не считаются со мной.
– Малышок, тебе уж пять!
Будь послушным! – говорят.

Утром встали все чуть свет –
До меня им дела нет,
Говорят: – Нам не мешай!
Очень важные... спешат,
Будто некогда играть...
И велят ещё поспать.

– Мама! Папа! – я кричу, –
С вами погулять хочу!
– Деточка, имей терпенье –
Это ведь не воскресенье!
Папе надо на работу,
А у мамы есть заботы.

Я с надеждою к сестре,
А она – с улыбкой мне:
Говорит, как малышу:

– Видишь, некогда, спешу
И не путайся ты тут,
Опоздаю в институт.

К брату старшему иду:
– Поиграй со мной в саду!
Ты же обещал вчера,
Нам на улицу пора!
Он: – Отстань, бегу я в школу!
Тяжело мне в эту пору.

Подошёл дед, и беда
Вся исчезла без следа.
Он мне мультик показал,
Он мне сказку рассказал,
Смог без слов меня понять
И повёл с утра гулять.

Ах, дедуля, мой родной,
Как я рад, что ты со мной,
Самый добрый, дорогой,
Как мне хорошо с тобой.
Буду я с тобой дружить,
Больше всех тебя любить.

МАМА И АЙНА

Раз Айнашка утром рано
Говорит: «Скажи-ка, мама,
Не пойму я одного –
Нам корова для чего?»

– Если б жили без коровы,
Были б мы не так здоровы –
Не было б у нас кефира,
Ни сметаны, масла, сыра...

Вот она мычит в хлеву:
«Му-у! Му-у! Дайте мне траву...
Не накормите пока,
Вам не дам я молока».

– А зачем нам пёс Царам?
Лает, будит по ночам
И прохожих он пугает... –
Мама дочке отвечает:

– Наш Царам – хороший пёс,
Ночью лис чтоб не унёс,
Он, подальше от греха,
Охраняет петуха...

По двору бежит стремглав,
Лает в темноту: «Гав! Гав!
Злые волки, я не трус,
Никого я не боюсь!

Я отважный пёс Царам,
Здесь пощады нет волкам!
Если к нам во двор зайдёте,
Вряд ли ноги унесёте...»

– Мам! Зачем нам петушок,
Глупый рыжий дурачок?

Он не знает ни гу-гу
Кроме «ку-ка-ре-ку-ку».

– Он совсем не для потех
По утрам тревожит всех:

«Кукареку! День настал! –
Говорит он, – я устал,
По три раза каждый день
Подниматься на плетень...»

Кукареку! – всё кричу
Крестьянину и врачу, –
На работу всем пора!
В школу, в садик, детвора!»

– Мама, а зачем же я?
Я же бесполезная,
Никому Я не нужна-а-а! –
И заплакала Айна...

– Без тебя скажи, Айна
Кто цыплятам даст пшена?
Кто телёночку в хлеву
Даст зелёную траву?

Кто Цараму по утрам
Даст собачий суп – бужам?
Приласкает кошку Мурку,
Покачает братцу люльку?

Бабушке подаст очки,
Дедушке найдёт носки,
Перед папой потанцует,
Маму крепко поцелует?

*Перевод с табасаранского автора
Художник Р.Темирова*

ОТКУДА БЕРУТСЯ ДЕНЬГИ, И КТО ИХ КОНТРОЛИРУЕТ?

Мы привыкли считать деньгами монеты и купюры, но сегодня деньги уже не должны непременно звенеть или хрустеть. В этой статье старшеклассник Магомед рассказывает своей младшей сестренке Патимат о том, откуда берутся деньги в современном мире, кто контролирует их количество и сколько их должно быть в стране?

Патимат: Откуда берутся деньги?

Магомед: В нашей стране деньги выпускает Банк России. Он оценивает, сколько наличных денег требуется экономике, и запускает производство необходимого количества банкнот и монет. Печатают банкноты и чеканят монеты по заказу Банка России специальная государственная компания – «Гознак» (монеты чеканят монетные дворы в Москве и Санкт-Петербурге).

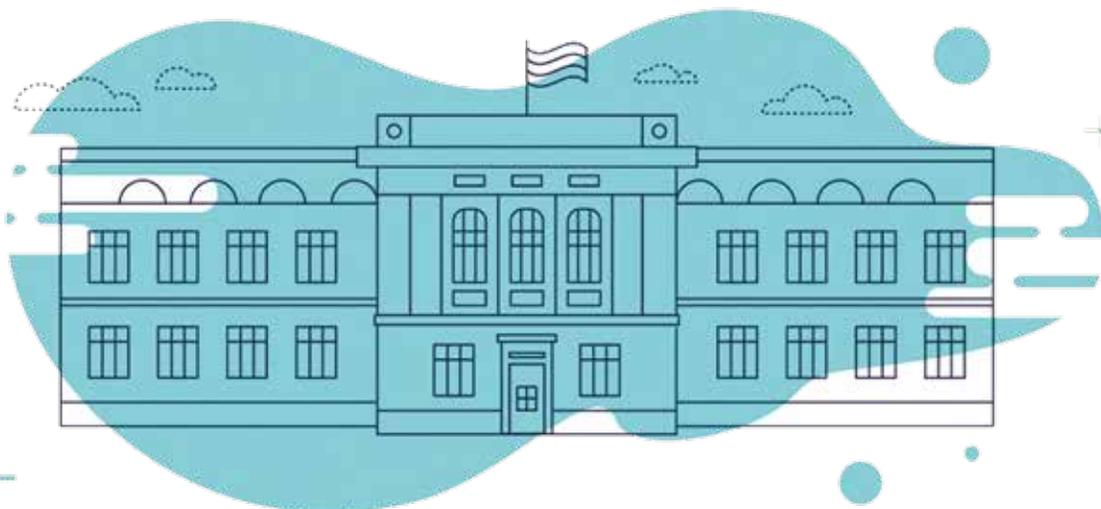
Банк России считает количество выпущенных денег и прогнозирует, сколько их понадобится в будущем. Причем,

не только прогнозирует точное количество денег, которые нужно напечатать, но и планирует покупорно: сколько купюр номиналом 5000 рублей, а сколько – 100 рублей, в каких купюрах завезти деньги сургутским нефтяникам, а в каких – в южные регионы.

При этом деньги, которые существуют физически (наличные деньги), – это только часть всех денег в стране. Остальные деньги безналичные – записи на банковских счетах людей и компаний. Откуда берутся эти деньги? Их создают коммерческие банки.

Патимат: А как коммерческие банки создают деньги?

Магомед: Допустим, вы открываете депозит (вклад) в банке, помещаете на него свои деньги – 100 000 рублей. Они не перестают быть вашими, вы можете снять их в любой момент, но банк платит вам процент за то, что ими пользуетесь, например, выдает 90 000 другому человеку, но уже в кредит. Получается, что количество денег увеличилось, хотя

физически их больше не стало. Вы храните свои 100 000 на депозите и получаете процент. Клиент банка тратит выданный ему кредит в 90 000 и платит по нему проценты.

При этом наличных денег осталось столько же, сколько было.

Патимат: От чего зависит количество наличных денег в экономике страны?

Магомед: Наличные – только часть всех денег в стране.

Их количество зависит:

- от того, насколько развиты и распространены современные платежные инструменты (банковские карты, оплата с помощью мобильной связи и интернета);

- от инфраструктуры (достаточно ли банкоматов, платежных терминалов, устройств для приема платежных карт);

- от масштаба экономики и ее потребностей;

- от отношения к наличным в стране.

В разных странах люди по-разному относятся к наличным деньгам. В Швейцарии в силу традиций и психологии граждане любят наличность. Есть немало историй о швейцарцах, которые хранят дома весьма крупные суммы. Например, про то, как сгорел особняк, а вместе с ним – огромная сумма денег, спрятанная за камином. Но финал у истории счастливый: обгоревшие остатки купюр восстановили по номерам, и Центральный банк Швейцарии вернул деньги владельцу.

В Швеции жители равнодушны к звонкой монете, они используют все меньше наличных денег. Сегодня более 95%

всех розничных покупок шведы совершают безналично, с помощью электронных платежей.

С каждым годом потребность в наличных деньгах снижается – такова общая тенденция в мире.

Развиваются современные платежные инструменты – оплата с помощью платежных карт или мобильного телефона. Например, в нашей стране все больше людей оплачивают покупки безналично: за последние 10 лет число банковских карт выросло вдвое и превысило 500 млн.

Патимат: Сколько денег должно быть в стране?

Магомед: Точной цифры нет, и она не важна. Важна именно динамика, темпы нарастания или сжатия объема денег. Как правило, в период подъема экономики количество денег (так называемая денежная масса, совокупность всех денег в экономике) в стране растет, в период спада – снижается.

Центральный банк следит за объемом денег: если темпы роста денежной массы превосходят те, которые он прогнозировал, то появляется риск не удержать и инфляцию. **Патимат: Почему денег стало больше? Экономика не поглотила эти деньги или произошел случайный выброс денег? С этим как раз разбирается центральный банк?**

Магомед: Как правило, для центрального банка страны количество денег – не критичный, но важный показатель состояния экономики. У банка нет задачи управлять денежной массой, ее не нужно искусственно ограничивать или увеличивать, ее определяет экономика.

Правила поведения на природе

Не загрязняй природу,
убирай за собой мусор.

Не шуми в лесу,
не пугай его жителей.

Не лови лесных обитателей.
Помни, что на природе ты в гостях.

Не собирай и не ешь
неизвестные ягоды и грибы.

Не разрушай муравейники
и норки.

Не разоряй дупла и гнёзда.

Не ломай ветки и не обдирай кору.
Ничего не вырезай на деревьях.

Не трогай и не забирай домой
зверей и насекомых.

Не разводь костры в непопулярных
местах и без присмотра взрослых.

Не вырывай растения с корнями.
Не губи красоту живой природы.

Весёлое лето

Лето, лето к нам пришло!
Стало сухо и тепло.
По дорожке напрямиком
Ходят ножки босиком.
Кружат пчелы,
вьются птицы,
А Маринка веселится.
Увидала петуха:
– Посмотрите! Ха-ха-ха!
Удивительный петух:
Сверху перья, снизу – пух!
Увидала поросенка,
Улыбается девчонка:
– Кто от курицы бежит,
На всю улицу визжит,
Вместо хвостика крючок,
Вместо носа пяточок,
Пяточок дырявый,

А крючок вертлявый?
А Барбос, Рыжий пес,
Рассмешил ее до слез.
Он бежит не за котом,
А за собственным
хвостом.
Хитрый хвостик вьется,
В зубы не дается.
Пес уныло ковыляет,
Потому что он устал.
Хвостик весело виляет:
«Не достал! Не достал!»
Ходят ножки босиком
По дорожке напрямиком.
Стало сухо и тепло.
Лето, лето к нам пришло!

Валентин БЕРЕСТОВ

3/2025

май – июнь

Иллюстрированный детский журнал.
Издается один раз в два месяца.

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан.

Регистрационный номер
серия ПИ №ТУ05-00413 от 22.04.2019 г.
выдан управлением Роскомнадзора
по Республике Дагестан.

Издается с января 1980 г.

Руководитель – главный редактор
М.М. Ахмедов

Редколлегия:

Л. Авшалумова
С. Абдуллаева
А. Абдулманапова
А. Байрамбекова
Г. Гасратова
Л. Ибрагимова
Е. Касабова
М. Колюбакина (ред. выпуска)
Л. Островная

Технический редактор Т. Лузина
На обложке фото Омара Магомедова
«Четыре поколения»

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 3,38. Усл. печ. л. 3,26.
Физ. печ. л. 3,50.

Подписано в печать 03.06.2025 г.
Выход в свет 15.06.2025 г.
Тираж 828 экз. Заказ № 1618.

Отпечатано в ООО «Издательство «Лотос»»,
367018, РД, г. Махачкала, ул. Времена года, 6.

Редакция и издатель: Государственное
бюджетное учреждение Республики Дагестан
«Редакция республиканских литературных
журналов «Сokolёнок»
и «Литературный Дагестан».

Адрес редакции и издателя:
367000, РД, г. Махачкала, ул. Даниялова, 55.
e-mail: litdag@mail.ru, сайт: litdag.ru;
tg: litdag; vk: litdag

Русский язык

Индекс: на год – ПС797,
на полугодие – ПМ994.

Цена свободная.